

Галина Полынская

Звезда
тантрического
секса

18+

Галина Полынская
Звезда тантрического секса
Серия «Иронический
детектив. Сена и Тая», книга 5

*<https://litres.ru/61905448>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Все-таки непрошенный гость лучше трупа, да еще если последний вваливается к тебе полпервого ночи! Перепуганную насмерть Таю такое общество сильно угнетает, и она просит подружку Сену помочь с окровавленным "пришельцем". Из чисто женского любопытства девушки обыскивают жмурика и забирают дорогой мобильник, ключи с брелком на сексуальную тему и портмоне с солидной начинкой, а затем наведываются к нему в квартиру в поисках пин-кода. Следственная бригада, не найдя никаких вещей жертвы, квалифицирует это как убийство с целью ограбления. И теперь "подельницам" приходится самим копаться в мотивах и искать настоящих виновников мокрого дела. Радости, конечно, мало, но все пути уже отрезаны: в апартаментах убитого побывали, в показаниях наврали, да и покойного обчистили...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	22
Глава четвертая	31
Глава пятая	42
Глава шестая	51
Глава седьмая	59
Глава восьмая	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Галина Полынская

Звезда тантрического секса

Глава первая

Звонок раздался в половине первого ночи. Просыпалась я долго, мучительно выбираясь из сладкого плена сновидений. Сегодня как раз показывали мой любимый сон про случайно найденный чемодан денег и синеглазого брюнета, коего я повстречала в осеннем парке... первый взгляд, любовь навсегда... давай прямо сегодня уедем в Париж, милый, что-то внезапно захотелось развеяться...

Телефон продолжал разрываться. Мой сенбернар Лаврентий, спавший рядом на коврикe, приподнял голову и сказал:

– Гав!

– Да, да, – сонно пробормотала я, – уже иду... черт, кто же это может быть в такую позднотень?

Взяв трубку, я прижала ее к уху и зевнула:

– Слушаю.

– Сена! – раздался сдавленный голос моей подруги Таисии. – Сена, ты меня слышишь?

– Разумеется. Чего тебе не спится?

– Сена, ты не представляешь! – Тайкин голос то и дело

срывался. – У меня в прихожей лежит молодой человек с пробитой головой!

– За что ты его так? – снова зевнула я, подтаскивая аппарат к диван-кроватьи и забираясь обратно под теплое одеяло.

– Это не я! – всхлипнула Тая. – Сенусик, кажется он мертвый! Вся прихожка в кровяке...

– Тише ты, – поневоле я стала посыпаться. – Откуда ты его взяла среди ночи? Да еще и с пробитой головой?

– Приезжай! Приезжай ко мне, пожалуйста!

– Прямо сейчас? – меня прямо всю передернуло при одной только мысли, что сейчас придется выбираться из тепленькой постельки, влезать в одежду и тащиться через весь город. И вообще, пока в мыслях еще не угнездилась мысль о крови в прихожей, о каком-то парне... все казалось продолжением сна, ничемным и дурным продолжением моего восхитительного сновидения. Но завывающий от ужаса Таискин голос продолжал требовать моего внимания.

– Сена, умоляю, приезжай! Немедленно! Умоляю!

Ее насмерть перепуганное бормотание, наконец, привело меня в чувства, до сознания стало доходить, что у Таи случилось что-то серьезное.

– Так, – тряхнула я головой, – ты там одна?

– С этим парне-е-ем! – уже вовсю рыдала Тая.

– Успокойся, сейчас приеду.

Повесив трубку, я спрыгнула с дивана и бросилась в ванную. Только, как следует, прополоскав свой светлый образ

в холодной воде, смогла окончательно проснуться. Хотелось кофе, но разве можно тратить время на подобные роскошества, когда подруга в какой-то непонятной беде? Оделась быстро, благо на дворе конец мая: защитного цвета летние брюки, майка с надписью «SOS», матерчатые тапочки, в сумку полетели сигареты, зажигалка, ключи от машины и кошелек. В прихожую приволокся сонный Лавр и недоуменно твякнул, мол, куда это я наострилась среди ночи? И не собираюсь ли я за одно его прогулять?

– Нет, Лаврушик, на прогулку мы сейчас не пойдем, наша Тая опять что-то отчебучила. Когда вернусь – не знаю.

Чмокнув кожаный песий нос, я выскочила из квартиры.

По ночным московским дорогам ездить одно удовольствие: никаких тебе пробок, никто никуда не торопится сломя голову, но и в этом кажущемся благополучии были свои подводные камни. Во-первых, это недоросли на шикарных авто, со страшной скоростью переезжающие из одного ночного клуба в другой. Как правило, на заднем сидении пара пьяных друзей, на переднем пьяная подружка, а сам водитель слегка обкурен. Этих шикарных экипажей с таким вот наполнением я боюсь сильнее бешеных собак, от собачьего укуса – сорок уколов и жизнь наладилась, а последствия от встречи с такой непредсказуемой бомбой прогнозировать не возможно.

Во-вторых, это ленивые скучающие гаишники. Трудовой день позади, купюр вроде настрижено сполна, но скука и

жадность не дает сидеть спокойно в своей будке, и страдалец топчется на дороге, вглядываясь в пустынные горизонты, в надежде, что хоть какой-нибудь драндулет покажется. Если уж горемыка попадет в лапы такого скучающего мерзавца, то экзекуция будет длиться гораздо дольше дневного попадания, ведь машин нету, торопиться некуда...

Если уж мне и приходилось пилить куда-то ночью, как сегодня, то я всегда начинала мечтать о маскировочной сетке в цвет асфальта. Накрыть бы им мою машинюшку, слиться с дорогой – и хорошо. Ползет по шоссе какой-то асфальтовый нарыв и пусть себе ползет, жалко, что ли?

Подъехав к Тайкиному дому, я встряла между грязным «Опелем» и чистой «девяткой». Сигнализацией свой гаденький автомобильчик я не оснащала, это было совершенно ни к чему, на него не позарился бы ни один угонщик даже от беспросветной нужды.

Войдя в подъезд, я ткнула кнопку лифта, двери кабины открылись и я увидела красно-коричневые кляксы на стене, видимо кто-то хватался за стены грязными руками, и выпачканы эти руки были несомненно в крови... Заходить в лифт расхотелось и я пошла пешком, на ходу осматривая лестничные пролеты. Везде было чисто, но стоило добраться до пятого Тайкиного, как меня встретили размазанные кровавые следы на стенах, Таюхиной двери, звонке... Не для слабонервных зрелище, стоит заметить. Трогать перепачканный красным звонок не хотелось, я постучала в дверь ногой.

– Входи, открыто! – пискнул Тайкин голос. – Только осторожно, не наступи!

Хорошо, что предупредила, иначе я непременно наступила бы на тело, лежащее в прихожей аккуратно у самого порога.

– Видишь? – поинтересовалась Тая трясущимися белыми губами.

Как не увидеть. Молодой, хорошо одетый человек неподвижно лежал на животе, а вокруг его светловолосой головы расплылась кровавая лужа.

– В скорую звонила? – я потрудились не наступить ни в одну из частей натюрморта.

– Нет, – Тайка смотрела на меня блестящими глазами-пуговицами и явно пребывала в состоянии аффекта, – я сразу тебе.

– Когда «сразу»? Как только он истек кровью и затих?

– Сена, не надо! Слышишь, не надо!

Моя верная боевая подруга собралась разреветься самым бессовестным образом.

– Может, он еще жив?

– Нет, он совершенно мертв!

– Откуда ты знаешь? Ты же не врач.

– Когда человек не двигается и не дышит, даже не врач может понять, что всё, хана бобику... – Тая всхлипнула.

– погоди, – я взяла ее за руку и повела на кухню, – у тебя есть что-нибудь выпить?

– Вроде, да.

Она полезла в холодильник и достала бутылку коньяка.

– Сколько тебе можно говорить, что коньяк не хранят в холодильнике?

– Сена, не надо меня изводить!

– Я просто пытаюсь тебя отвлечь от мрачных мыслей, – я взяла две рюмки, понимая, что за руль уже сегодня не сяду. – Пей и рассказывай все по порядку.

Тая опрокинула рюмашку, закурила и приступила к повествованию:

– Я еще не спала...

– А чего ты не спала?

– Зачиталась.

– Чем это? – не могла не удиться я, подруга не являлась яркой поклонницей литературы, чтиво ей всегда с успехом заменял теле ящик.

– «Эммануэль». Такая книжка интересная, захватывающая такая.

Я криво улыбнулась.

– Так вот, читаю я, значит, и вдруг звонок, я пошла открывать...

– Тебя не насторожило, что к тебе так поздно пришли?

– Понимаешь, я так углубилась в сюжет, что и не заметила, сколько времени на часах, думала соседка пришла поболтать, она сегодня собиралась зайти. Я открыла, а он прямо на меня и повалился, еле отскочить успела. Упал и... все.

– Замечательно, – я пригубила коньяк и тоже закурила. –

Ты его знаешь?

– Нет... вернее, я его не очень-то и разглядела, но таких блондинов в картотеке не имею.

– А почему он позвонил именно в твою дверь? Хотя чему я удивляюсь, у нас с тобой видать на роду написано.

– Что написано? – Тая деловито разливала по рюмкам коньяк и больше не рыдала.

– Весь этот Луна-парк, – вздохнула я. – Горбачеву тоже не звонила?

– Нет.

Горбачев – это не в смысле генсек СССР, а наш друг из детективного агентства «Фараон».

– Так позвони или подождем, пока твой гость завоняется?

Таю будто ветром сдуло после этих слов. Я глубоко задумалась. Не мешает посмотреть товарищу труп в лицо – мало ли, а вдруг знакомая личность? – а заодно и проверить карманы. Если личность не знакомая, не мешало бы с ней познакомиться, не каждый день такие гости случаются. Пока Тая что-то втолковывала по телефону разбуженному среди ночи Горбачеву, я прошла в коридор. В ярком свете двухрожковой лампы, кровь казалась какой-то не настоящей, бутафорской, как в противных боевиках. Меня не тошнило и не мутило, пока я, стараясь не вляпаться и не нарушить конфигурации тела в интересах дальнейшего следствия, обшаривала его карманы. Я просто не верила в реальность всей этой ситуации, до меня пока еще не доходило. В брючных карма-

нах отыскивались следующие предметы: маленький, будто игрушечный мобильный телефон, связка ключей и небольшое кожаное портмоне, все это я отнесла на кухню и положила на столик.

– Горбачев сказал, сейчас приедет, – возникла в дверях Тая. – А что это?

– Вещи потерпевшего.

– Ты что? – выкатила глаза подруга. – Ты... это...

– Да, я – это, а что такого? Надо же узнать, кто он такой.

– И тебе не было страшно? – Тая с опаской косилась на предметы.

– Почему-то нет, сама не знаю, почему.

– Мобильник дорогой, – Тая присела за стол, – тыща баксов – не меньше.

Я заглянула в портмоне. Триста долларов в одном отделении, шесть тысяч купюрами разного достоинства в другом. Версия ограбления отметалась сразу. Еще в портмоне имелась кредитная карта, четыре дисконтных карточки крупных магазинов, в том числе и бытовой техники, а так же стопка из десяти узеньких визиток – пять голубых, пять розовых. Информации на визитках было крайне мало, зато виньеток и загогулин хоть отбавляй, на этом фоне красовалось единственное слово «Орешник», ниже: «тел» и линия, где от руки должен вписываться номер. На одной розовой карточке телефон был вписан.

– Нет, ну аппарат шикарный, – продолжала изучать чужое

имущество Тая, – тут даже встроенная фотокамера имеется.

– Не сломай, пожалуйста.

Убрав карточки и визитки обратно в портмоне, я взяла связку ключей, имеющую довольно оригинальный брелок в виде, пардон, пениса в состоянии полной боевой готовности. Вот уж далеко не всякий мужчина выберет такой брелок... Помимо ключей от квартиры были еще и ключи от машины со всемирно известным логотипом «Мерседеса». М-да, молодой человек неплохо преуспел в жизни, а то, что он молодой, видно было по одежде и фигуре... за что ж его так?

– Сеночка, давай еще коньячку, а то меня все трясет и трясет.

– Я боюсь уснуть до приезда Горбачева.

– И ничего, и спи, я тебя разбужу.

Вообще-то Тая любого уговорит, все сделаешь, лишь бы отвязалась.

После третьей рюмки у Таисии Михайловны стали возникать смутные воспоминания, что этот молодой труп она уже где-то видела.

– Где? – я подлила ей еще, надеясь, что коньяк довершит своё благое дело.

– Если б на лицо его посмотреть, – призадумалась почтительница «Эммануэль», – тогда бы точно вспомнила.

– Давай приподнимем ему голову и поглядим.

– Разве можно? – вытаращила она глаза-пуговицы.

– Потом положим, как было!

– Хорошо, пошли.

В общем, сравнительно небольшая доза коньяка на нас крепко подействовала, и две подвыпившие дуры поперлись в прихожую поднимать труп головы. Вели мы себя крайне не естественно, будто выступали на театральной сцене, ну не выглядела эта ситуация нормальной, жизненной, мы все еще не могли в нее поверить.

– И как ты собираешься это делать? – Тая рассматривала тело, как музейную инсталляцию. – В кровь вляпаешься, на-
средишь, потом менты задолбают.

– В состоянии аффекта мы могли вообще сверху на него упасть и лежать три дня, не приходя в сознание. Сейчас попробую все аккуратно исполнить.

Раскорячившись и приняв не характерную для человеческого существа позу, я подобралась к его голове и, преодолевая внезапно возникшую дурноту и головокружение, взялась за волосы.

– Меня сейчас вырвет... – очень кстати сообщила Тая.

– Смотри, давай! – злобно прошипела я и приподняла голову трупа. – Узнаешь?

– У-у-у-у! – закивала подруга и бросилась в уборную.

Глава вторая

Вот уж не думала, что Таюха такая нервная, мне же пришлось ее успокаивать, хотя по всей логике, истерить должна была я. Ведь я, а не она находилась в непосредственном контакте с мертвым телом.

– Ну? – я вылила остатки коньяка в ее рюмку.

– Как его зовут, я не знаю, – начала подруга, – но много раз сталкивалась с ним в лифте, кажется, он живет этажом выше.

– Да? – призадумалась я. – Этажом выше? Теперь более-менее понятно, почему он ломился в твою дверь, к себе он просто не добрался.

– Получается, он нажал кнопку моего пятого вместо своего шестого? Зачем?

– Я видела кабину лифта, панель с кнопками тоже вся в крови, он мог долбить по ней кулаком, чтобы двери открылись все равно где, лишь бы выйти.

– Вот ведь ужас, – передернуло Таю. – Не буду больше в лифтах ездить!

Ой-ё-ёй, да неужели? Мы честное слово будем ходить по лесенкам пешочком?

– Интересно, – подруга закурила, – как долго человек может разгуливать с пробитой головой?

– Не знаю, смотря у кого какая голова. Сдается мне, основной удар ему нанесли или рядом с твоей квартирой или прямо на пороге. Если бы ты открыла чуть раньше, увидела бы убийцу.

– Лучше бы я совсем не открывала!

– Поздно хныкать. Слушай, тебе не кажется странным, что имея автомобиль, у него при себе не оказалось ни паспорта, ни водительского удостоверения?

– Мало ли, может, забыл, – пожалала плечами Тая.

– Автомобилист может забыть права только в случае полной потери памяти. Вообще-то, большинство мужчин носят все документы, деньги на штрафы в барсетках.

Я взяла со стола связку ключей и повертела ее, разглядывая со всех сторон. Тая внимательно за мной наблюдала.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – подняла я взгляд на подругу.

Она кивнула. Мы еще раз обменялись сообщениями на «мозговые пейджеры» и пошли в прихожую. Труп исправно лежал на своем месте.

– Вдруг Горбачев сейчас придет? – прошептала Тая, стараясь не смотреть вниз.

– Мы мигом управимся. У тебя перчатки есть?

Тая дотянулась до полочки и выхватила из вороха шарфиков и косынок пять разномастных перчаток. Четыре мы натянули на руки, а пятая выпала из неуклюжих Тайкиных лап и аккуратно спланировала в лужу крови.

– Молодец!

– Ой, ну я же не специально, – заныла вредительница, с ужасом глядя на черную перчатку в густом красном пятне.
– Что же теперь делать?

– Ничего. Главное ничего не делать, пусть лежит, мало ли, задел, когда падал. Идем скорее, а то народ проснется, увидит роспись стен и лифта...

– Я поняла, поняла.

Приоткрыв дверь, мы тихонько шмыгнули на площадку и прислушались. Ни шороха, ни звука. Стараясь не шуметь, мы поднялись на шестой этаж. На площадке было четыре квартиры.

– Которая? – шепнула я Тае, в ответ она пожала плечами.

Хорошее дело, что же нам, среди ночи ковыряться в замочных скважинах всех дверей? А потом объяснять, жильцам, чего мы тут забыли? Можно и на неприятности нарваться... Мимикой всего лица я стала намекать подруге, что если она немедленно не укажет на квартиру трупа, мы возвращаемся обратно. Тая наморщила лоб, мощно призадумалась и неуверенно ткнула пальцем в дверь с номером «52».

– Точно?

Она пожала плечами. Вот ведь противная какая! Сейчас начнем ломиться к крепко спящим гражданам!

В двери был всего один замок. Я долго ворошила связку, на глазок примеряя ключ, Тайка топталась рядом и пугливо озиралась – не подкрадывается ли убийца? Отыскав вро-

де бы подходящий ключик я, затаив дыхание и практически оглохнув от страха, стала медленно засовывать его в замочную скважину. Ключ входил. Над ухом перепугано сопела Тая и мешала сосредоточиться. Ключ мягко повернулся, и я слегка толкнула дверь. Она бесшумно отворилась. Будто в бездну мы шагнули через порог в чужую квартиру. Не знаю, что мерещилось Тае, но я почему-то ожидала, что навстречу нам выйдет убийца со своим орудием... Тихонечко, стараясь ни на что не наткнуться, мы продвинулись из прихожей в комнату. Сквозь тонкие дешевенькие занавески беспрепятственно проходил свет фонарей и видимость была вполне сносной. Собственно говоря, осматривать особо было нечего, парень явно снимал эту квартиру. До обретения собственного жилища я хорошенько помыкалась по съемным дырам и возненавидела аренду жилья как факт, зато теперь могла с закрытыми глазами определить – съемная квартира или нет. По запаху. Почему-то в съемных квартирах пахнет одинаково – какой-то затхлой безысходностью. Я, конечно, не имею в виду апартаменты с евроремонт за три штуки в месяц, я такие не нюхала, но думаю и там запах не ахти.

На стареньком письменном столе красовался навороченный компьютер, прямо чудо, а не машина, нам бы в редакцию такой. Пока я неровно дышала в сторону плоского монитора, Тая вела осмотр помещения. У изголовья кровати висел страшненький ночничок. Подруга сочла, что его впол-

не можно включить и не напрягать зрение.

– Сен, глянь-ка, – Тая стояла перед раскрытыми дверцами платяного шкафа, – даже у меня столько тряпья не наберется.

Я оторвалась от любования компьютером и подошла к ней. Действительно, шкаф был буквально забит всевозможной одеждой, пахло от вещей каким-то очень необычным парфюмом, назвать который «мужским» можно было с большой натяжкой, слишком уж экстравагантный запах.

– Глянь-ка сюда, – подруга ткнула пальцем в полки с бельем.

Даже поверхностного взгляда хватило, чтобы понять – такое белье будет носить либо гомосексуалист, либо... гомосексуалист.

– И вон туда еще глянь.

На самой нижней полке расположился целый арсенал сексуальных игрушек: фаллоимитаторы, наручники, совсем как настоящая плетка и еще какие-то совершенно непонятные нашему неизвращенному уму приборчики. Тайка так заинтересовалась, что даже потянулась, желая взять один и рассмотреть получше. Во время я ударила ее по руке. Начиталась «Эммануэль» на старости лет, дурында!

Потом мы зачем-то поперлись на кухню. Тая стала открывать дверцы шкафчиков, а я полезла в холодильник. Судя по набору продуктов, покойный придерживался здорового образа жизни и отоваривался в супермаркете: фрукты, мине-

ральная вода, соки и початая бутылка сухого красного вина иностранного производства.

– Идем отсюда, – я нервничала, все-таки в квартире убитого роюсь безо всякого приглашения. – Посмотрели уже, хватит.

На лестничной площадке Тая вспомнила, что забыла выключить ночник. Я погрозила ей кулаком и сделала вид, что собираюсь побить изо всех сил. Подруга снова нырнула в квартиру, а я осталась у двери. Вдруг заработал лифт, он поехал вниз, и я мгновенно взмокла от ужаса. А Тайки всё не было. Вот уж с кем нельзя ходить ни в горы, ни в разведку – свалишься со скалы прямо на минное поле!

Лифт опустил на первый этаж, его гостеприимные окровавленные двери раскрылись. Я ожидала услышать крик, возглас, нецензурное выражение, но некто просто стал подниматься по лестнице. Наконец-то явилась моя Эммануэль, странно, что она не прихватила парочку фаллоимитаторов и плетку заодно. Возбужденными и хаотичными жестами, я дала понять, как сильно я ее не люблю, как плохо к ней отношусь, и что по лестнице кто-то поднимается. В ответ она пожалала плечами и покрутила пальцем у замочной скважины, мол, закрывай, давай, хватит лапами махать. Закрыв замок, мы с добрую секунду раздумывали, что же делать дальше, а потом пошли к себе вниз, на ходу снимая перчатки.

Дверь в Тайкину квартиру была открыта, на пороге стоял Горбачев и рассматривал натюрморт в прихожей. Увидав

нас, он приветственно кивнул и снова перевел взгляд на тело.

– Девочки, девочки, – укоризненно покачал он головой, – как же это вас угораздило?

– Вы так говорите, будто это мы его убили, – обиделась Тая.

Я же обижалась молча, спрятав руки со связкой ключей за спину. Горбачев достал мобильный телефон и, тяжело вздыхая, принялся кому-то названивать. Воспользовавшись паузой, мы проскользнули в квартиру. Бросившись на кухню, я быстренько смахнула со стола вещи покойного в ящичек с вилками-ложками, туда же полетели и ключи с многообещающим брелком.

– Да, Юрий Дмитриевич, ждем, – донесся голос Горбачева. Минутой позже, он зашел на кухню. – Сейчас подъедет следственная бригада, а пока давайте, рассказывайте, как все произошло. И если можно, напоите меня кофе.

Пока я ставила чайник и насыпала в чашки растворимый кофе, Тая рассказывала, как дело было, старательно умалчивая обо всей нашей преступной деятельности.

– Мне почему-то кажется, что ты чего-то не договариваешь, – задумчиво произнес Горбачев, когда она закруглилась.

Вот как... А с ним надо держать ухо востро, все-таки детектив, на плечах голова, а не ведро дырявое.

– Ну, что вы, – Тая сделала самое честное лицо на свете, – как все было, так и рассказала.

– Да, да, – я поставила на стол чашки, блюдо с печеньем,
– мне она рассказала то же самое.

– Значит, вместо того, чтобы позвонить в милицию, скорую или хотя бы мне, Тая позвонила тебе, Сена, верно?

Я кивнула. Горбачев снова тяжело вздохнул, помешивая ложечкой сахар.

– Девочки, дело очень серьезное, все же труп в квартире...

– А как же, не собачка сдохла, – понимающе кивнула Тая, нарезая еще и колбасы.

– ...будете давать показания, ставить свою подпись в протоколе, так что будьте добры, говорите правду, иначе неприятностей не оберетесь. И лично от себя прошу вас в это дело не вмешиваться, это работа для специалистов. Умоляю, держитесь подальше, я лучше найду вам в «Фараоне» что-нибудь интересное и не такое кровавое. Договорились?

Мы молча кивнули. Врать вслух такому хорошему человеку совершенно не хотелось.

Глава третья

Следственная бригада не оправдала высоких надежд Таисии Михайловны – не приехало ни одного симпатичного парня подходящего брачного возраста. Она так расстроилась, будто ей специально плюнули в душу таким вот изошренным способом. Уж как она перед их приездом-то старалась: и глазоньки накрасила, и ресницы возвела до небес, и причесалась – челка коконом, ну прямо красота и загляденье. А тут такой облом – сердитые хмурые дядьки и никаких тебе киногероев. Возня длилась долго, до самого утра. Я смертельно хотела спать и мне уже была сугубо безразлична дальнейшая судьба трупа, добраться бы до кровати... Допрашивали нас по очереди, вызывая из кухни в комнату. Когда на стала моя очередь, я отгубила, как по писаному, расписалась, где положено и вернулась в общество. Совесть меня не мучила, я ведь не врала, просто не сказала всей правды.

– Похоже на ограбление, – услышала я мимоходом, и сердце малость ёкнуло.

Какая прелесть, мы уже направили следствие по ложному пути. Вот если рассудить по-человечески, по-гомосапиенски, ну зачем нам этот юноша? К чему копать в его кружевном белье? Пусть бы следователи занимались пробитой головой молодого человека, им за это зарплату платят, но

нет, нам непременно нужно просунуть голову под нож гильотины, чтобы проверить, работает ли агрегат.

В восьмом часу утра некрасивая следственная бригада надумала отчаливать вместе с трупом, засобирался и Горбачев. Они попрощались, оставили нам лужу крови на полу и убрались восвояси.

– А это кто будет убирать? – поинтересовалась Тая, тупо глядя на захлопнувшуюся дверь.

– Догони и попроси, чтоб убрали, – зевнула я. – Газеты есть? Давай пока накидаем, пусть впитывается, а сами поспим хоть пару часиков, мне потом еще на работу звонить, домой ехать...

Глаза откровенно слипались.

– Ладно, – качнула Тая челкой-коконом, – пойду, принесу газет.

Сил помогать ей с уборкой у меня уже не было, я свернулась калачиком на диванчике и отключилась, как перегоревшая лампочка.

Разбудил меня телефонный звонок. Тайкин голос что-то сонно мычал в трубку, затем произнес:

– Я ее позову, сам спрашивай. Сена, иди, тебя Влад.

Ох, как не во время... если он звонит с нашей общей работы, значит, великий командор нашей жалкой газеты Конякин С. С. заметил мое отсутствие и желает побрызгать желчью по этому поводу.

– Да, слушаю.

– Сена, ты вообще где?

– А куда ты звонишь, Владик?

– Тае...

– Следовательно, где я?

Оказывается, не только я одна так отчаянно туплю с утра пораньше.

– Сен, с тобой Станислав Станиславович поговорить хочет.

И тут же в трубке раздалось зловещее рычание любимого начальства.

– Сена, что такое?! Почему ты не на работе?! У нас номер горит!

Номера у нас горели постоянно, но почему-то до конца ни разу еще не догорали.

– Видите ли, в чем дело, – привычно уныло начал оправдываться мой голос, – у моей подруги в квартире был труп, его только что увезли...

– Ты-то тут причем?! Труп у подруги, а у тебя что? Ты почему не вышла на работу?!

Вот что тут можно сделать? В редакцию я все равно не собиралась ехать, оставалось донести этот факт до сознания начальства в наиболее доступной форме.

– Станислав Станиславович, – удалось мне вставить в случайной паузе, – я могу вам справку из милиции принести, что всю ночь давала показания в связи с убийством. Я не приеду сегодня, потому что еле на ногах держусь!

После небольшой паузы, Конякин изрек чуть спокойнее:

– А что за труп? Интересный? Получится материал?

– Разумеется, – обрадовалась я, что глас мой был услышан. – Вы же меня знаете, репортаж будет забойным!

– Ладно, – остыл Конякин, – твои темы отдам Владу. Не затягивай там!

– Всего хорошего.

Повесив трубку, я облегченно вздохнула. То, что мою работу свалят на Влада, меня ни коим образом не беспокоило. Вот такая я бесстыжая.

– Который час? – зевнула я, пытаюсь проснуться.

– Половина первого.

– Да ты что? – сон мгновенно слетел. – Бедный Лавр, совсем псина исстрадалась! Умоюсь и домой помчусь.

– Сена, а как же я? – заволновалась Таюха. – Ты что меня одну бросишь?

– Дорогая, а ты не дееспособная, что ли? Лаврентий, наверное, укакался и уписался, а я тебя развлекать буду?

– Я с тобой поеду, – бросилась вперед меня в ванную подруга, – не хватало еще мне тут одной оставаться, воспоминания будут мучить!

– А разве не сегодня ты собиралась на собеседование?

– В другой раз соберусь!

Дверь ванной комнаты захлопнулась перед моим носом, зашумел душ. Делать нечего, я отправилась на кухню ставить чайник. Очередное Тайкино собеседование по устрой-

ству на работу снова откладывалось. Моя попытка сбежать из родной газеты успехом не увенчалась, осталась я на своем месте при прежнем бубновом интересе, а вот подруга после смены руководства в банке и увольнения, все еще пребывала в свободном полете и поиске достойного своей персоны места. Она благополучно тратила полученные за последнее наше дело средства, находила по газетам-журналам замечательную по ее словам вакансию, договаривалась о собеседовании и... никуда не ехала. На все мои вопросы отвечала: «Боязно. Приеду, на меня смотреть будут, изучать, как под микроскопом и я обязательно скажу что-нибудь глупое». Я пыталась ей объяснить: то, что она делает само по себе уже глупо, но она упрямо продолжала гнуть свою линию. Хотя в принципе я могла ее понять, с одной стороны она вроде бы занята бурными поисками работы, а с другой свобода, гуляй – не хочу и совесть спокойна.

Заварив чай, я пошла посмотреть, как там обстоят дела в прихожей. Я была уверена, что сейчас увижу присохшие к полу газеты, даже настроилась на то, что придется полдня отскребать все, что натекло с молодого человека, но на удивление, пол был девственно чист. Какой прекрасный человек моя дорогая подруженька, сама все убрала в кои-то веки, солнышко мое черноебровое.

– Ванная свободна! – крикнула Тая.

– Чай заварен!

Завтрак прошел в чинном молчании. К завершению тра-

пезы, я вспомнила, что среди вилок-ложек лежат вещи покойного, достала и переложила их в сумку. Тая настороженно наблюдала за этими манипуляциями, прихлебывая чай.

– Будем расследовать, да? – выдвинула гипотезу подруга.

– Разумеется, что нам каждый день трупы в квартиры сыплются?

– Как-то мне не очень хочется, – завела старую шарманку

Тая, – может, пускай следователи парятся?

– Об этом надо было ночью думать, мы уже все сделали для того, чтобы нам как следует дали по шапке: в квартире у трупа были, в показаниях наврали, да еще и обчистили покойного.

– Надо было отда-а-а-ать, – скучаяще протянула Тайка, – а то это все как-то...

– Правда? – я сполоснула посуду и вытерла руки замученным кухонным полотенцем, печально болтающимся на кривом гвоздике. – Заявить как бы между прочим: «Ах, да, совсем забыли, мы же обобрали уважаемого убиенного, всё из карманов у него выгребли. Зачем мы это сделали? Да просто так, от любопытства, заняться нам было нечем, гражданин начальник. Что? Соображали ли мы, что делали? Нет, конечно, посмотрите повнимательнее на наши лица, где вы видите признаки ясного человеческого сознания?»

– Мы едем к тебе или нет? – сердито пробубнила Тая. – Кто там плакался о бедной собачке?

Улица встречала нас совсем по-летнему ярким и жарким

солнцем, в лучах которого мой жучок «жоперок» представлял во всей своей доисторической красе, со всех сторон вопиющей о жажде капитального ремонта, на который у меня, конечно же, не было средств. Вообще-то ремонт «горбатенько-го» являлся моей давней хрустальной мечтой, так же я грезила и о смене цвета, который я называла «тухлый апельсин» на что-нибудь более радостное, например: «безумный лимон».

Выехав со двора, я занялась моральной подготовкой к бесконечным пробкам, ставшим настоящим бедствием для Москвы. Думается мне, сколько бы транспортных колец не накрутили по столице, сколько бы туннелей не проложили, пробки все равно будут, потому что армия автолюбителей стремительно разрастается, а площадь не резиновая. Вот и Тайка когда-нибудь разбогатеет и сразу же обзаведется машинерией, по ее словам – непременно шикарной иномаркой.

Вцепившись в баранку, я отважно рулила, обливаясь холодным потом при одной только мысли, что могу толкнуть (помять, поцарапать) какое-нибудь из этих сверкающих транспортных средств. Далеко не каждый день на дорогах расфранченной, разжиревшей столицы встретишь такое авто, как у меня, поэтому частенько я становилась гвоздем программы, бывало, мне сигналили, махали руками или же тарасились, рассматривая нас так, будто я ехала на санях, запряженных оленями.

– Слушай, Сена, я вот всё думаю и думаю, – Тая крути-

ла ручку, опуская стекло, видимо желая всласть надышаться выхлопными газами, – если бы я замыслила кого-нибудь убить, я бы сделала это поаккуратнее, к чему такая кровавая баня? Его вполне можно было тихонечко зарезать в том же лифте или толкнуть под машину, или сбросить на рельсы в метро – масса элегантных, приличных способов, зачем же устраивать такое безобразие?

– А если состояние аффекта? Безумная ненависть внезапно заставшая ум?

– Не думаю, – Тая закурила. – Человек взял с собой оружие, проследил за жертвой до самого дома, зашел за ним в лифт и принялся колотить его со всей дури, какой же тут аффект? Безумная ненависть вполне возможна, но случайность – вряд ли. А вообще в убийстве самое сложное – избавиться от трупа.

– Почему? – я аккуратно затормозила на светофоре, с тоской оглядывая плотный поток машин, гарантирующий скорую пробку.

– Сама подумай, – часть пепла Тая стряхнула в окно, остальное полетело в салон, – представь, что ты кого-нибудь убила.

Я представила, представила даже кого конкретно.

– Считай, полдела сделано, – продолжала Тая с умным видом, – теперь самое тяжелое – избавление от тела. Куда его девать? Человек-то большой, под плинтус не засунешь. Конечно, лучше всего расчленить, разложить по сумкам и рас-

кидать по троллейбусам, но не каждому этот вариант подойдет, я, например, толком курицу не могу разделать, не то, что человека. А нашего убийцу не волновал важный процесс сокрытия мертвого организма, пускай валится, куда хочет, это наводит на мысль, что ему было все равно...

Замурованная в плотной пробке, я смотрела на красную лакированную задницу «Феррари», полную всевозможных разноцветных фар и слушала Таины бредни. И деваться мне было некуда.

Глава четвертая

Домой мы добирались столько времени, что хватило бы съездить в Рязань, поздороваться с памятником Есенину и вернуться обратно. Тайка курила и болтала, болтала и курила, а я страшно хотела есть, пить и кого-нибудь убить. Я уже созрела для совершения преступления.

– ... наверное, его убил отвергнутый любовник, – доносились до моих злых ушей, – в припадке сексуальной психопатии!

– Тая, что ты несешь! – не выдержала я, преодолевая последние метры до родимого дома. – Какой любовник? Какая психопатия? Парень вполне мог быть традиционной ориентации, просто любил разнообразить досуг и себе и девушке.

– А его бельё? – Тая твердо решила придерживаться гомосексуальной версии. – А духи, которыми пропахла одежда? Это ж духи, а не одеколон!

– Сейчас такую туалетную воду для мужчин выпускают – от женской не отличить. Время такое, всё смешалось... – еще бы побряхтеть, причмокивая, и точно буду как старая бабка со своими рассуждениями. – Выходи, приехали.

Тая как всегда неуклюже полезла из машины, ударилась головой и выругалась.

Загнав свое сокровище в гараж «ракушку», я помчалась

в подъезд, ожидая увидеть в прихожей непоправимое... Тая осталась дожидаться нас во дворе.

Лаврик подждал меня у двери, с глазами полными печали, на полу было чисто, песик мужественно дотерпел до моего возвращения.

– Сейчас, моя лапушка, – засюсюкала непутевая хозяйка, – уже идем на улочку. Где наш ошейничек?

От радости, что его мучения вот-вот прекратятся, пес подпрыгивал и с грохотом опускался обратно, виляя при этом хвостом, как заведенный. Оказавшись на свободе, Лавр понесся к ближайшему дереву, поднял лапу и стоял неподвижно, глядя в небо минут десять.

– Бедолага, – посочувствовала Тая. – Сен, у вас тут неподалеку базарчик есть, давай сходим, купим чего-нибудь вкусенького, а то от пельменей и лапши уже воротит.

– Идем, – я потянула поводок Лаврентия, закончившего свой первый акт пьесы «Освобождение». – Что возьмем?

– Предлагаю взять кусок мяса, сделать отбивные с луком и сыром, а на гарнир картошку фри.

Мой голодный желудок громко сказал: «Да-а-а!»

– И бутылочку винца к этому пиршеству, – закруглилась подруга.

– Знаешь что, – засомневалась я насчет винца, – только вчера смотрела репортаж о том, что почти вся алкогольная продукция в Москве и области поддельная. На вид нормальная фирменная бутылка, а внутри бурда неизвестного проис-

хождения: тыпнешь стаканчик и бац – уже с Боженькой здоровкаешься.

– И шампанское подделывают?

– Конечно, газируют всякую лажу, заливают, запечатывают и вперед – тебе на стол к отбивным и картошке.

– Ой, ну не зн-а-аю, – недоверчиво затянула Тая.

Тут нам пришлось остановиться, потому что у пупсика начался второй акт «Освобождения».

– Может объявить в наших рядах сухой закон? – предложила я, когда мы смогли двинуться дальше. – В целях борьбы за выживание?

– Сена, какое выживание с такой собачьей жизнью? Не волнуйся, купим правильный напиток, я выберу.

Рядом с базарчиком располагался скверик из четырех деревьев и лавочки.

– Ждите меня здесь, а то с вами по рынку ходить сплошное мучение.

Мы с Лавриком не возражали. Я села на лавочку, умиротворенный пёс разлегся на травке у ног. Если мы с Таем выбирались за покупками на оптушку вдвоем, то через пять минут начинали ссориться. Я терпеть не могла толкаться в очередях среди бабулек с тачками и сумками на колесах, предпочитая отовариваться в ближайшей к выходу палатке и бежать домой. А Таем непременно нужно было облазить весь рынок, сунуть нос в каждую витрину, метаться от одной палатки к другой, занять очередь сразу в шести местах и нигде

ничего не купить, потому что запомнить, за кем заняла Тая не в силах. Если же мы оказывались на рынке с Лаврушей, то кошмар удваивался, песик вел себя хуже Таи, он старался еще и со всеми перезнакомиться. Поэтому мы тихонько поджидали подругу дней суровых в скверике. Лавруша наблюдал за голубями, а я думала об убийстве. Вернее о мальчиках по вызову. Объявления о досуге с молодыми людьми регулярно печатались на последней странице нашего «Непознанного мира»: «В любое время дня и ночи голубоглазый атлет подарит состоятельной даме или господину вихрь незабываемых ощущений»... и т. д. и т. п. А не был ли наш убиенный из этой индустрии развлечений? Визиточки розовые и голубенькие для дам и господ, вполне может быть, что он занимался банальной проституцией. Перед глазами возникло содержимое портмоне. Неужели мужчины проститутки так хорошо зарабатывают? Это ж сколько надо напроститутить, чтобы на «Мерседес» хватило?

Вернулась подруга, как мне показалось, часа через два, Лаврентий успел крепко уснуть, а я была близка к голодному обмороку. Наконец, это чудовище, увешанное пакетами, возникло на горизонте. Радостная, гремящая винными бутылками – прелесть человек.

– Наконец-то! Думали – не дождемся!

– А как ты хотела, надо же выбрать, прицениться, а то втюхают просроченную кошку и приятного аппетита, уважаемые. Ты чего такая задумчивая?

– Да все о нашем безымянном трупe размышляю, – я накрутила поводок на руку, чтобы Лаврик шел рядом и не приставал к прохожим. – Он вполне мог быть мальчиком по вызову.

– Да? – неизвестно чему обрадовалась Тая. – Об этом я как-то не подумала! Слушай, а интересная мысль! Надо ее обмозговать со всех сторон, а еще обязательно позвонить по номеру на визитке. Я еще знаешь, чего хочу?

Откуда же мне было знать? Она много чего хотела и не всегда реального.

– Не мешает посмотреть, есть ли какие-нибудь телефонные номера в памяти мобильного, а так же снимки, там же камера есть, помнишь?

– Как не помнить. Аппарат выключен, чтобы он заработал, наверняка, надо знать секретный пин-код.

– Попросим Влада, он как-нибудь распатронит все коды, – не унывала Тая. – Сам не сделает, кого-нибудь из своих многочисленных прогрессивных дружков попросит. Сейчас мы с тобой такие легендарные отбивные закатим, блеск!

Мы вошли в подъезд и вызвали лифт. Я на полном серьезе ожидала снова увидеть веер кровавых брызг, но кабина оказалась чистой. В моем доме пока еще никого не прибили.

Пока я кормила и поила Лаврушу, Тая развернула на кухне широкий фронт кулинарных работ: истерично шипела картошка фри на раскаленном масле, на столе красовалась горка слезоточивых луковых колец и мясные ломти.

– Сена, у тебя есть молоток? Кухонный, не для гвоздей!

– Есть, там, где вилки-ложки посмотри, – я тщательно вытерла Лаврушину мордуленцию, меховой подвес и довольный пёс отправился в свою «будку» – под мой письменный стол.

Из кухни стали доноситься смачные удары – Тая избивала мясо. Но вскоре удары резко прекратились.

– Сена, иди-ка сюда.

– Что такое? – заглянула я на кухню.

– Ты подслушивала, о чем говорили между собой господа из следственной бригады?

– Местами – да, не могла же я постоянно торчать рядом с ними, было бы подозрительно.

– Потом сравним, что слышала ты и что я. Так вот, они говорили, что у него проломлена височная кость, и множественные повреждения, мелкие гематомы одинакового рисунка и прочее, и прочее.

– И что?

– Иди сюда.

Я подошла столу, на котором был развернут фронт работ. Перед Таей лежал отбитый кусок мяса.

– Смотри, видишь множественные повреждения и одинаковый рисунок?

Я уставилась на ряды вмятин.

– Похоже, его убили таким вот молотком! – победоносно произнесла подруга. – Молотком для отбивания мяса!

– Думаешь, им можно убить? – я взяла молоток и взвесила. – Он довольно легкий.

– Они разными бывают, – Тая отобрала молоток и любовно его осмотрела. – Иногда с другой стороны бывает топорик, очень удобно. А убить им запросто можно, если как следует врезать, можно и кулаком висок проломить. Сена, я уверена, что его забили молотком для отбивания мяса. Помешай картошку, горит уже, не видишь, что ли?

– И что нам это дает? – я помешала аккуратные золотистые ломтики картофеля.

– Его убила женщина!

– Не факт, мог и мужчина, схватил первое, что под руку попало и вперед. Ты собираешься жарить это мясо или будем проводить на нем следственный эксперимент?

Пока на сковороде шкворчали отбивные, я курила, пытаюсь заглушить зверский голод, хотя обычно на голодный желудок я старюсь не травиться.

– В любом случае, – Тая ловко ввинтила штопор в пробку, – его убил не профессионал.

Ой, догадался, Холмсик! Демонстрация феноменальной дедукции!

– Возможно кто-то из недовольных клиентов, если юноша все же работал проституттом.

– Тай, навряд ли плохо обслуженный клиент, затосковавший по оргазму, пошел бы на такие крайности, а вот муж или жена, узнав, что вторая половина грешит с мальчонкой

по вызову, мог или могла не на шутку взбеситься.

– Так надо было убивать дражайшую половину, проституттик-то тут причем? Он на работе, ничего личного, ему за это деньги платят.

Тая поставила передо мной тарелку с душераздирающе вкусно пахнущими яствами и я, тихонечко рыча от первобытных чувств, вцепилась зубами в сочную отбивную.

– М-м-м-м! Вкуснятина!

– То-то же, – довольно улыбнулась подруга, присаживаясь напротив, – а то совсем загнешься со своими полуфабрикатами и консервами. Твоя собака и то лучше питается.

– Я могу и лапшей перебиться, а пупсику необходим полноценный рацион, а то шерсть потускнеет, не дай бог болячки начнутся.

– А ты не боишься, что у тебя начнутся болячки?

– Журналисты не болеют, они вообще бессмертны, особенно журналисты из таких желтых газет вроде нашей. После ядерной зимы останутся тараканы и мы. Еще быть может крысы-мутанты из метро. Ты в курсе, что в нашем метрополитене водятся крысы-мутанты по полтора метра в длину и пятьдесят сантиметров в холке? Мы писали недавно об этом.

– Разумеется, в курсе, я же внимательно слежу за информацией вашей самой правдивой газеты на свете. Как тебе винцо? – оттопырив мизинец, Тая дегустировала из единственного целого винного бокала, мне достался граненый стакан.

– Вроде ничего, пить можно.

– Отличное вино! Ты просто не разбираешься в винах!

Ну, ладно, отличное, так отличное, такому великому сомелье, как Михална, безусловно, виднее.

Отобедав, как белый человек вкуснейшим мясом со сносным вином, я собралась было впасть в спячку, но подруга притащила из прихожей мою сумку, из комнаты телефон и попробовала заставить меня позвонить по номеру на визитке. Я вяло и сонно сопротивлялась.

– Звони, давай, звони, – шипела она не хуже картошки фри, – я тебя накормила, напоила, теперь работай!

Какое беспрецедентное свинство. Ключа носом, я принялась набирать номер.

– Это не может быть его домашним телефоном?

– В квартире не было телефона, – Тая подлила себе еще вина. – Должно быть, это номер его проститутской конторы.

– Тая, мы еще точно не знаем... – начала я, но в трубке уже началось движение.

Первым делом щелкнул определитель номера, и мне это не понравилось, я даже проснулась от этого неприятного звука. Слушая длинные гудки, я нервничала и не знала, чего говорить, если ответят. Но никто не ответил, и я с облегчением положила трубку на аппарат. Не успела я порадоваться, что так легко отделалась, как телефон зазвонил. Не подозревая ничего дурного, я взяла трубку.

– Алло.

– Здравствуйте, – произнес приятный женский голос, – вы только что звонили по номеру... – и назвала цифры.

– Да-а-а... – протянула я, не зная, что и делать.

– Я вас слушаю.

Здорово, да?

– А... – я лихорадочно соображала, – можно услышать Негодяй Петровича?

– Кого?

– Тьфу!.. Николай Петровича!

– Куда вы звоните?

– А куда я попала?

– Это офис.

– А какой?

Глупее надо бы, да просто не куда.

– Скорее всего, вы не туда попали.

И трубку положили. Таюха прыснула и расхохоталась.

– Чего гогочешь?

– «Негодяй Петровича»! О-о-о-о-о!

– Как-то само вырвалось, сморозила ерунду, а ты и рада.

Похоже, это действительно какая-то контора или квартира со странными жильцами – сразу трубку почему-то не берут, а перезванивают по определенившемуся номеру.

– Надо попросить Влада, чтобы установил адрес по этому номеру, – глаза подруги сияли вдохновением. – По компьютеру сейчас все что хочешь реально найти.

– Это да, – я вертела в руках визитку, – всеми секретны-

ми базами прямо на дорогах торгуют, можно любую приобрести, не выходя из машины.

– Да и через Интернет можно, – кивнула подруга. – Давай позвоним Горбачеву, узнаем, установили ли имя-фамилию потерпевшего?

Горбачева на месте не было, сказали, что ушел обедать. Тогда Тая хлопнула еще винца и предложила пригласить к нам домой мальчика по вызову, чтобы как следует расспросить о тяготах его нелегкой профессии.

Глава пятая

Я еле усмирила раздухарившуюся подругу, прямо вынь да положь ей мальчика и никаких гвоздей.

– Тая, надо для начала узнать, чем на самом деле занимался труп, не факт, что...

– Факт, факт, – закивала она. – Я теперь прямо на тыщу процентов уверена. Сейчас принесу газету с объявлениями...

Пришлось напомнить, что бесплатно к нам никто не поедет, долларов сто, а то и двести придется выложить, и неизвестно, станет ли проститут перед нами исповедоваться, подумает, что мы из милиции и даст дёру. Подруга немного остыла, я же продолжала названивать Горбачеву. Наконец он отобедал.

– Михаил Сергеевич, – застрекотала я, – здравствуйте, это Сена!

– Здравствуй, Сеночка.

– Я вот по какому вопросу звоню, не выяснили еще, как звали этого парня?

– Сена, вы же пообещали, что не будете лезть в это дело.

– А мы и не лезем, просто хотелось узнать, так, для себя, для собственного личного интереса.

– Я не в курсе. Ведется следствие, я к этому следствию не

имею никакого отношения.

– А можете узнать? – я малость приуныла.

– Могу, но не стану и вам не советую.

– Ну, пожа-а-алуйста! Мы просто хотим узнать его имя, что в этом такого страшного? Мы не будем расследовать, клянусь!

Для продажного журналиста вроде меня, клятвы – плевое дело.

– Хорошо, узнаю, – сдался Горбачев.

Как его с таким мягким характером вообще в детективы взяли?

– Когда?

– Тебе так срочно надо?

– Ну... хотелось бы, женское любопытство, сами понимаете – ужасная штука.

– Я позвоню, – вздохнул он, и мы распрощались.

Тая продолжала пьянствовать и чревоугодничать, когда она пребывала в таком разудалом настроении, от нее можно было ожидать всего, чего угодно, а на ум ей порою приходили феерические идеи.

Вскоре позвонил Влад и разнылся, что не может сделать столько работы в такие короткие сроки. Отбивная с картошкой ударили мне в голову, я почувствовала себя милосердным гением и велела приезжать, мол помогу, не оставлю в беде сиротинушку. Влад обрадовался и сообщил, что будет через тридцать семь минут, максимум через тридцать девять.

– Он что, сюда приедет? – недовольно нахмурилась Тая.

Триста лет тому назад она встречалась с Владом, потом расстались, но Тая отчего-то все никак не могла ему простить, что Влад не покончил с собой, после расставания с такой звездой небесной.

– Приедет, – кивнула я, – надо помочь, а то и впрямь некрасиво получается.

Тая надулась, как дождевой пузырь и принялась распечатывать следующую бутылку. Пока она не начала накапливать яд, чтобы излить его на Влада и помешать нашему творческому процессу, я заметила, что приезд моего коллеги очень даже кстати, можно показать ему мобильник и спросить насчет определения адреса по телефонному номеру. Это хоть как-то примирило Таю с окружающей действительностью.

Ожидая Влада, я выложила на кухонный стол все, что вытащили из карманов потерпевшего, и принялась снова разглядывать. Портмоне из мягкой светлой кожи, было чертовски приятным на ощупь. Вытряхнув все деньги, я разложила их в две стопки – рубли к рублям, доллары к долларам, рядом улеглись разноцветные пластиковые карты и визитки. Рассматривая портмоне, я обнаружила пару потаенных отделений, чему сильно обрадовалась. В одном нашелся огрызок бумажки с наспех нацарапанным: «Лина 254-43-80», во втором отделении, закрытым на миниатюрный замочек-молнию, лежал маленький, будто игрушечный ключик, к нему колечком крепилась бирка с номером и цифрами в ряд.

– Что там такое? – заинтересовалась Тая. – Дай-ка взглянуть. Симпатичный ключик, похоже, от ячейки камеры хранения.

– Думаешь?

– Почти уверена, это номер ячейки, это код.

– Забавно, – я рассматривала ключик со всех сторон. – А много в Москве вокзалов?

– Вроде бы три, но надо уточнить. Еще есть аэропорты.

Судя по выражению Тайкиной физиономии, объезжать вокзалы и аэропорты предстояло мне, причем в гордом одиночестве.

– Вдруг там деньги? – кинула я пробный шар, очень уж не хотелось одной лазить по вокзалам.

– Наверяд ли, – зевнула подруга.

– Тогда там вполне может быть то самое нечто, из-за чего убили...

– Сена, да будь там хоть слиток золота и компромат на Путина, на вокзалы я не поеду, я их ненавижу со всеми этими толпами, бомжами, приезжающими из ближнего зарубежья ворами, со всей этой грязью, вонью, милиционерами и горелыми пирожками с собачатиной.

– Тая, ты сто лет уже никуда не ездила и не видела, какими цивилизными и чистыми стали вокзалы!

– Нет, нет, нет.

В дверь позвонили. Явился Влад.

– Привет, Соломка! – улыбнулся он, радостно сверкая оч-

ками. – Спасибо заранее, что согласилась помочь, сам бы я зашился!

И безо всякого перехода:

– У тебя есть что-нибудь съедобное?

– Он сюда только пожрать и приходит! – донесся из кухни недовольный Таюхин голос.

Наверное, было бы немного странно, если б холостой молодой человек приходил к своему другу женского пола для того, чтобы помыть посуду, полы и перештопать белье. Разумеется, он не упускает случая перекусить, потому что сам готовить не умеет.

– Таисия в дурном настроении? – шепотом спросил Влад, сбрасывая ботинки и, как обычно, раскидывая их в разные стороны.

– Она всегда в дурном настроении, – вздохнула я. – Слушай, у нас к тебе будет пара технических вопросов, поможешь?

– Без проблем!

Какой хороший человек.

Пока Влад управлялся с картошкой и отбивной, я просматривала темы «сенсационных репортажей», порожденные большим воображением нашего славного начальства.

– Влад, я напишу две темы, ладно? На большее меня не хватит.

– Угу, – ответил он с набитым ртом. – Как фкуфно!

– А что, тебя твои фифки не кормят? – Тая выпустила в

атмосферу столб дыма ментоловой сигареты.

Влад сделал вид, что полностью поглощен трапезой, чтобы не развивать эту тему, уж он-то прекрасно знал Тайкину способность брызгать ядом очень долго, вплоть до бесконечности.

Оставив голубков наедине, я отправилась снимать с антресолей старенькую печатную машинку «Любава», перешедшую мне по наследству от Владика. Установив ее на тумбочке в комнате, вставила чистый лист бумаги и глубоко задумалась, глядя в листок с темами. Из всего бреда сумасшедшего мне приглянулось следующее: «Шоколад обладает магическими свойствами и завезен к нам инопланетянами» и «Американцы снова надули весь мир, их звездолет не по Марсу шастает, а по голливудскому павильону». И так... Я насупила брови и заколотила по клавишам: «Фабрика всемирного обмана!» Перевела дух, и понеслось: «Чтобы отвлечь внимание общества от своего безобразного вмешательства в жизнь других стран, Америка пустила в ход старый трюк «покорения космоса»...» Я прямо Познером себя ощущала, честное слово! Спящего под письменным столом Лаврика моя творческая деятельность не беспокоила, к стуку клавиш он привык с голопузого детства.

С коварными американцами расправилась быстро, и сразу взялась за шоколад, а на кухне тем временем разгорались нешуточные страсти, у Таисии так и не получалось отвязаться от Влада и дать ему спокойно поесть. Я решила не вмешиваться.

ваться, тем более что у меня было важное задание – поведать людям всю страшную правду о шоколаде.

Вскоре Влад попытался сбежать с кухни ко мне в комнату, но безостановочно ворчащая Тайка тащила следом.

– Господа, господа, – запротестовала я, – куда прёте? У меня тут творческий процесс, а вы лезете!

– Я пойду с Лавриком погуляю, – взмолился Влад.

– Иди, – обрадовалась я, что самой не нужно будет тащиться на улицу.

– И я с ними, – заявила Тая, – как можно доверить нашу цыпочку такому безответственному типу?

Видимо, подруга напрочь забыла, что во времена наших «следственных командировок» именно на Влада мы оставляли «цыпочку» и он о нем превосходно заботился. Просто Таисии нужна была жертва и она вцепилась в своего бывшего бойфренда бульдожьей хваткой.

Когда троица покинула апартаменты и воцарилась долгожданная тишина, я настучала название статьи: «Все, что вы хотели знать о шоколаде, но боялись спросить». И вдохновение покинуло меня. Помаявшись, я принесла из кухни телефон и набрала номер Горбачева, решив взять его измором.

– Слушаю.

– Михал Сергеич, здравствуйте, это снова Сена, – принялась я лить сироп в трубку, – узнали, как его зовут... звали?

– Игорь Нечаев его звали, – нехотя ответил он, – двадцать восемь лет.

– А кто опознал труп? – обрадовалась маленький следователь, живший в моей душе.

– Всё, Сена! – отрезал Горбачев. – Больше ничего! Ты же обещала...

Я поспешно залепетала про женское любопытство, но на этот раз номер не прошел, Горбачев в категоричной форме отказался продолжать разговор на эту тему.

– Кстати, Сена, у меня для вас есть дело.

– Да? – «обрадовалась» я. – Интересное?

– У вас такого еще не было, оно простенькое, а гонорар неплохой: две тысячи долларов только за то, чтобы проследить за молоденькой женой пожилого состоятельного господина в течение недели, узнать, чем она занимается, с кем встречается. Проще некуда, правда?

– Правда, превосходно, замечательно, – продолжала «радоваться» я. – Когда приступать?

– Можете прямо завтра, подъезжайте в «Фараон», берите материалы и вперед.

На этих теплых и дружественных нотах мы распрощались.

Через часок с улицы явилась тройца: довольный Лавр, измученный Влад и брюзжащая Тайка – не весь запас яда еще израсходовала.

– Написала? – с надеждой воззрился на меня Влад.

– Сейчас, пара минут и все будет готово, – ожесточенно колотила я по клавишам, усердно выжимая из себя «сенсационную» шоколадную статью. – Тая, у меня пренеприят-

нейшее известие...

И я рассказала о задании Горбачева.

– Ты согласилась? – брови удивленным «домиком», губы возмущенным «бантиком». – Зачем? У нас что, других дел больше нет?

– погоди, не шелести, разве ты ничего не поняла? Наверное, Горбачев мог отдать такое плевое и денежное дело кому-то из сотрудников агентства, а он сует его нам для того, чтобы точно быть уверенным – нам некогда будет интересоваться трупом Игоря Нечаева двадцати восьми лет.

– Хитер бобер, – хмыкнула Тая, – но мы хитрее – и за женой проследим, и убийство раскрутим. Деньги и впрямь не лишние. Я такое белье присмотрела за сто баксов, ты такой красоты и вообразить не в силах! Вот здесь орхидея и здесь орхидея, а тут кругом листики, листики, листики...

– Возьмите меня в долю! – возбудился Влад. – Надоело сидеть без денег и острых ощущений. Возьмите, ну что вам стоит? Мне, может, тоже белье нужно.

Глава шестая

Статью о шоколаде заканчивали все вместе, коллективным, так сказать, умом. Совместный интеллект творил чудеса статья получилась что надо, даже самой расхотелось купить шоколадные батончики... а вдруг все это правда?.. Затем привлекли Влада к расследованию – показали ему мобильный телефон покойного.

– Симпатичная штучка, – одобрил он, – очень даже милая.

– Нам бы включить его, – Тая, кажется, смирилась с существованием Влада на белом свете, – взломать код и все такое.

– Хотите пользоваться ворованной трубкой?

– Поживем – увидим, а пока что нас интересуют номера в записной книжке, фотографии, если они там есть.

Влад покрутил телефончик, нажал на кнопочку и дисплей приветливо вспыхнул. Обуреваемые любопытством, мы склонились, чтобы все рассмотреть и ничего не пропустить. Появилась надпись: «Введите пин-код».

– Надо искать человека, – нехотя признался Влад, – чтобы смог разблокировать, да и денег это будет стоить, ведь сразу ясно будет, что трубка ворованная.

Мы погрустнели, ведь уже настроились на лучшее, а Влад наших высоких надежд не оправдал, что немедленно и высказала ему Таисия Михайловна.

– Адрес по телефонному номеру выяснить можешь? – я еще надеялась, что хоть какой-нибудь толк от Влада будет.

– Это могу, у нас в редакции есть базы на дисках, давай.

На листке писчей бумаги я написала номер с визитки, обвела его в круг и нарисовала большой знак вопроса.

– Слушай, – Тая задумчиво курила, стряхивая пепел куда-то за шиворот Владу, – насчет телефонных кодов, если человек забудет его, тогда что?

– Тогда у него есть конверт со всеми деталями, он входит в пакет документов на подключение аппарата.

Мы с Таей переглянулись. Неужели опять лезть в квартиру к потерпевшему и искать конверт? Жуть как не хотелось.

– Если у вас ко мне все, я побежал, – Влад взял статьи и листок с телефонным номером.

– Пока все, – нехотя ответила Тая. Никакого больше изверского задания она ему придумать не смогла.

Я думала, что она затушит окурок о макушку Влада, но, как ни странно, подруга сунула его в пепельницу.

Закрыв за Владом дверь, я предалась меланхолии.

– Чего скисла? – заметила Тая.

– Да вот думаю, может зря мы все это...

– Сама говорила, что уже поздно, что мы в этом деле уже по самые ноздри, так что нечего гундеть. Сколько, говоришь, заплатят за слезку?

– Две тысячи.

– Может, прямо сегодня и начнем? Если бы ты только ви-

дела, какие там орхидеи и листики! А вот тут вот маленький такой элегантный красненький бантик...

Завершив с утра все дела с Лавриком, позавтракали, намарафетились и поехали к Горбачеву.

– Главное вести себя естественно, – всю дорогу твердила Тая, – чтобы он ничего не заподозрил. Главное, чтобы не заподозрил...

Она повторила это раз сто двадцать, я чуть не озверела.

Попали мы как раз в обеденный перерыв, детективы «Фараона» разбежались по кафешкам, в офисе сидел один Горбачев и пил растворимый кофе с домашними бутербродами.

– Здравствуйте, девочки, – заулыбался он, – кофе хотите?

Мы не отказались. Мы старались вести себя естественно. Пока нагревался электрический чайник, Михаил Сергеевич стал вводить нас в курс дела.

– Значит так, наш клиент владелец крупного банка «Чароит» Сидорчук Геннадий Викторович сорока девяти лет от роду, – он достал из ящика стола конверт с фотографиями. – Супруга Сидорчук Валерия Дмитриевна двадцати одного года, учится в ГИТИСе. Замужем за Геннадием Викторовичем два года.

– И что, уже рыльце в пуху? – Таисия прихлебывала кофе из пластмассовой кружки, оттопырив в сторону мизинец. По мнению подруги, это добавляло ей аристократизма. И переубеждать было бесполезно.

– И что, уже рыльце в пуху? – Таисия прихлебывала кофе из пластмассовой кружки, оттопырив в сторону мизинец. По мнению подруги, это добавляло ей аристократизма. И переубеждать было бесполезно.

– Вот это вам и предстоит выяснить.

– Подозрения-то у него какие-то уже возникли? – сказала я, демонстрируя огромную заинтересованность этим тухлым делом. – Не пошел же он к вам просто так, от нечего делать?

– Да, – Тая наконец-то допила кофе и убрала свой позорный палец, – он что, проснулся с утречка, посмотрел на свою молодую супругу и подумал: «А не обратиться ли мне в детективное агентство, пусть разузнают, отчего у моей женушки такой счастливый вид во сне»?

– Нет у него никаких подозрений, просто он человек очень занятой, дома бывает редко, вот и хочет знать, чем жена занимается в его отсутствие.

– А сам спросить он у нее не может? – мне прямо таки с трудом удавалось удерживать на портрете заинтересованное выражение. Отчего-то даже две тысячи не грели душу, не заболела ли я, чего доброго?

– В недалеком будущем он собирается заняться раскруткой супруги в шоу бизнесе, говорит, у нее очень неплохой голос, так вот, он хочет быть уверен, что после всех капиталовложений, она не бросит его ради какого-нибудь стриптизера. Хочет знать, чем и как дышит в его отсутствие Валерия Сидорчук. Здесь записано, где она, по ее словам бывает: бассейн, спортзал – ничего, в принципе особенного. Будете наблюдать за ней в течении недели, если понадобится то и дольше. Домашний адрес прилагается.

Горбачев убрал фотографии и листок с записями в конверт.

– Да, кстати, – произнес он, не меняя спокойно интонации, – в квартире Нечаева вы побывали?

– Какого Не...

– Молодого человека из Таинной прихожей.

– С чего вы взя...

– Тая, он твой сосед сверху, ты знала об этом?

– Почему вдру...

– Когда я к вам приехал, вы как раз спускались с верхнего этажа.

– Да мы...

– Неужели вы не понимаете, что можете пустить следствие по ложному пути? И сами попадете в неприятную историю?

– Мы...

– Зачем надо было переворачивать в квартире Нечаева все вверх дном? Чего вы такого интересного для себя искали?

Тут мы глаза и вытаращили. Как это – вверх дном? Мы ничего не трогали! Глядя на наши искренне растерянные лица, Горбачев стал склоняться к версии, что мы все же не лезли в квартиру потерпевшего, что мы с жаром и подтвердили, мол, что вы, что вы, гражданин начальник, не знаем мы ни про какую квартиру. Просто любим среди ночи погулять по подъезду, начитавшись «Эммануэль» и рассуждая о высоком и бессмертном, такие вот мы загадочные гамадрилы.

Вести себя естественно становилось все труднее, поэтому мы поспешили сократить время randevu, взяли конверт и торопливо откланялись. Покинув здание, где цвело и пахло де-

тективное агентство «Фараон», мы, не стовариваясь, направились к ближайшей будке с хот-догами. Получив по резиновой булке с безвкусной сосиской и маленькую бутылочку фанты, мы отошли в сторонку и сосредоточенно заработали челюстями.

– Ты что-нибудь понимаешь? – поинтересовалась я у подруги детства и отрочества. Она отрицательно мотнула головой, судя по глазам Таисии Михайловны, в ее черепной коробке происходила нешуточная работа, того гляди, щелкнет, звякнет и выпадет джек-пот.

– Там кто-то был после нас и до милиции, – вынесла она вердикт, – однозначно.

– Каким же образом? Смотри, мы залезли к нему в квартиру считай почти что сразу после убийства, затем приехал Горбачев, после него – милиция. У вас в подъезде отменная слышимость, особенно ночью, когда на лестничной клетке пусто. Если бы вызвали лифт или кто-нибудь стал подниматься бы по ступенькам, мы бы услышали, тем более, у нас даже дверь в квартиру была приоткрыта. Напрашивается вывод...

– Потенциальный убийца уже был в квартире Нечаева! – выпалила Тая, и пара человек в очереди за хот-догами обернулось. – Пока мы там ходили-бродили, он притаился в ванной или туалете!

– Да, похоже, что так. Хотя... ключи от квартиры были у Нечаева, как же некто попал туда?

– Ой, Сена, ключи это такое наживное дело, – прицелившись, Тая метнула огрызок мгновенно одеревеневшей на воздухе булки в ближайшую урну и попала. – Дубликат или та же отмычка – это не проблема. Думаешь, для человека, который может насмерть забить гражданина молотком, большой вопрос как попасть в квартиру? Когда мы ушли, он мог спокойно завершить свое дело, а после выскользнуть и отсидеться на верхних этажах, мог пролезть на чердак...

– Или он тоже живет в твоём подъезде, – подсказала я.

Тая глубоко призадумалась и через минуту произнесла:

– Из всех жильцов нашего подъезда на роль такого сумасшедшего убийцы, действующего напролом, подхожу только я. Но я не убивала, Сена, клянусь!

– Я тебе верю, друг мой, верю. Погоди-ка, если убийца был в квартире, то почему он не набросился на нас?

– Чего ему на нас набрасываться? Нужна ему такая куча трупов?

– Он же что-то искал в квартире, а вдруг мы это самое забрали?

– Сена, если убийца нас видел, то уж заметил, что мы как пришли с пустыми руками, так и ушли. Даже если он на нас не смотрел, то уж разговоры наши слышал непременно. Поехали домой?

– С удовольствием.

Мы нырнули в метро и влились в беспокойный людской поток. Чета Сидорчуков со своими семейным дрызгами и

слежками не волновала мой беспокойный ум. Я думала о маленьком ключике из портмоне Нечаева, он должен, обязан был открыть нам что-то крайне интересное, а возможно и очень опасное. Ведь для того, чтобы лишить человека жизни таким варварским способом, нужна веская причина. И, судя по нахальным действиям убийцы, он (она) не боялся быть застигнутым на месте преступления... как же надо было довести человека, чтобы он решился на такое? Или убийца с головой не дружил в момент нападения, или Игорь Нечаев поставил кого-то в совсем уж безвыходное положение.

Глава седьмая

Как только мы переступили порог дома, к нам бросился размахивающий хвостом Лаврентий.

– Идем, сладкий, – вздохнула я, снимая с крючка его амуницию, – проветримся. Тай, ты с нами?

– Куда ж я денусь.

Идти ей не хотелось, но чего только не сделаешь из чувства солидарности. Застегнув на шее пупсика внушительный ошейник с декоративными шипами, я защелкнула на кольце карабин, и мы были готовы к увеселительной прогулке.

Майский денёк был хоть куда – зеленый, солнечный, с голубым-голубым небом. Чтобы моя собачка лишней раз не раздражала мамаш с детишками, мы пошли в сторону школьного двора – в это время все ученики уже разбежались по домам и наступало время собачников. Собачники сбивались в кучки и выглядели почти так же, как мамаша с детьми: между собой разговаривают, а зоркий глаз посматривает, все ли в порядке с драгоценным питомцем. Моего Лаврика знали все окрестные владельцы барбосов и любили его за добрый нрав и чувство справедливости. Лавруша не позволял большим собакам задирать маленьких и частенько воспитывал новоприбывших щенков, объясняя, как вести себя в обществе. Среди своих братьев он неизменно возвышался большим пушистым великаном и я очень гордилась своим

пупсиком.

Сняв поводок, я отпустила Лавра в стаю, а мы подошли к собачникам. Никто толком по именам никого не знал, только в лицо и какая собака закреплена за гражданином. Хозяйка таксы-истерички Руллы рассказывала какую-то историю, все её заинтересованно слушали, мы тоже захотели послушать, о чем там речь ведется.

– ... настолько хитрое и подлое животное, не передать словами! Это маленькое чудовище разнесло всю нашу квартиру буквально вдребезги! Представляете, сразу научилось открывать холодильник и теперь кидается яйцами! Возьмет яйцо, заберется на буфет и выжидает, пока кто-нибудь зайдет на кухню! А потом кидает, да прямо в лоб метит! Я не знаю, что и делать! Рулла его боится, все время сидит под кроватью, у собаки такой стресс, даже перхоть появилась! А что он сделал с моими цветами, я и описать не берусь! Как вспомню, сердце разрывается!

Так как мы слушали эту душераздирающую историю с середины, то никак не могли в толк взять, о ком идет речь? Под конец повествования выяснилось, что страшным чудовищем оказалась мартышка Гоша, которую соседи отдали хозяевам Руллы на неделю – неожиданная срочная поездка за границу, питомца не успевали пристроить. Временная хозяйка экзотического зверька продолжала изливать душу, мы слушали страдальцу с сочувствующими лицами, не забывая поглядывать на Лаврушу. И тут на горизонте показался закадычный

приятель пупсика ротвейлер Митроха. Когда они встречались, Лавр становился неуправляемым, они плевали на хозяев с высокой колокольни и на пару шли в обход школьной территории в поисках случайно зашедшего постороннего пса. Дворняги этих беспредельщиков не интересовали, мелкие экземпляры тоже, они выбирали жертву по своему размеру и на пару чистили бубен заезжему гастролеру.

– Митроха идет, – обреченно вздохнула я, – сейчас начнется прочёс территории...

– А что за симпатичный молодой человек ведет эту псину? – Тая приосанилась, выкатывая грудь колесом.

– Хозяин Митрохи, у него жена и маленький ребенок.

– А-а-а... – Тая вернула грудь на место, – очень жаль. Нам домой не пора? Я уже проголодалась.

– Пусть еще немного протрясется.

Лаврик с Митрохой бурно обрадовались друг другу, отделились от общей стаи и потихоньку настропалились за угол школы.

– Сейчас будет дело...

– Ладно тебе, пусть парни развлекутся, – Тая отошла чуть в сторону, достала из кармана голубых штанов пачку сигарет и зажигалку. – Слушай, я все думаю, как же этого Нечаева так быстро опознали? Буквально мгновенно. Тебе не кажется это странным?

– Я же спрашивала у Горбачева, он молчит, как партизан, придется самим докапываться.

Из-за школы понеслись женские вопли и крики: «Чьи это головорезы?! Фу, фу, скотины!» Мы с хозяином Митрохи помчались на крики, обезвреживать своих головорезов. На пару они, оказывается, здорово намяли бока молодому свиномордому питбулю, и чувствовали себя превосходно.

– Ах, ты бессовестный, – я застегнула карабин на ошейнике, – плохой мальчик!

Это я говорила специально для бесноватившейся хозяйки униженного и оскорбленного питбуля, Лаврик это понимал и не обижался.

Вдоволь нагулявшись, Лаврентий сам захотел домой – побрел себе спокойно к воротам школьной ограды, мы последовали за ним.

Пока я кормила и поила пупсика, Тая готовила нехитрый поздний обед, состоящий из пельменей и сметаны.

– Сена, как тебе только не надоедает трескать эти гадкие пельмени?

– Обжарь их на сковородке и будет не гадко.

Зазвонил телефон. Я даже вздрогнула. В последнее время я стала крайне подозрительно относиться к этому аппарату – ничего хорошего его дребезжание в мою жизнь не вносило, одни пакости.

– Алё?

– Это опять я, – раздался уставший голос Горбачева. – Сена, если я тебе скажу, кто так быстро опознал Нечаева, ты мне признаешься, были вы в его квартире или нет?

И, прежде чем мой мозг успел проанализировать ситуацию, рот уже ляпнул:

– Да!

– Его опознала соседка Таисии – шустрая бабулька портретистка. Она вышла на шум и все сразу выложила: и как его зовут, и где живет, и что квартиру снимает, и что тихий приятный молодой человек, никого к себе не водил. Теперь твоя очередь.

Какой хитрый человек! А я попалась, как...

– Сена, я слушаю.

– Мы поднимались на шестой этаж, – нехотя начала я, лихорадочно соображая, как же выкрутиться, – искали квартиру потерпевшего...

В комнату заглянула Тая, и со страшным выражением лица покрутила пальцем у виска.

– ...но не нашли ее, – округлилась моя вральная персона.
– Не стали рисковать.

– Знаешь что, – рассердился Михаил Сергеевич, – а пускай вас вызовут повесткой, снимут отпечатки пальцев и поищут их в квартире Нечаева!

– Все равно не найдут! – ляпнула я, и поспешно повесила трубку.

– Хорошо хоть ты не успела выболтать, что мы были в перчатках, – покачала головой Тая. – Какая же ты Сена...

На этот раз моя характеристика уложилась минут в десять – не больше.

Поедая пельмени, Тая хранила глубокомысленный вид матерого следователя.

– О чем ты думаешь? – не выдержала я.

– О маленьком ключике из портмоне Нечаева. Если этот ключик отпирает что-то важное, то почему он носил его в кошельке? Их теряют, их крадут...

– Возможно, он только-только запер таинственную дверь и нес ключик домой, чтобы спрятать как следует.

– Вполне может быть. Как ты думаешь, что такое «Орешник»?

– Тут и думать нечего, какая-нибудь интим контора.

– Не скажу, это может быть все что угодно, вплоть до ресторана со стриптизом, Нечаев вполне мог раздеваться перед пьяненькой публикой.

– За это его и убили? Плохо разделся?

В ответ Тая пожала плечами, набивая рот пельменями.

– Завтра начну объезжать вокзалы...

– М-мм-м-м! – отрицательно загудела подруга. – Завтра не мешает последить за Сидорчукчей, давай отбоярится от этого дела и спокойно займемся Нечаевым и «Орешником». Принеси-ка конверт, рассмотрим очередную бездарность нашего шоубиза. Вот ведь людям некуда деньги девать!

Я принесла конверт и вытряхнула его содержимое на стол, помимо бумажного листа и фотографий на клеенку спланировало пять столондаровых купюр.

– Вот и наш аванс, – тяжело вздохнула Тая, – чтобы уж

точно занялись этим делом. Вот ведь какой... Предлагаю перестать дружить с Горбачевым.

– Согласна. Очень уж хитрый человек.

Тем не менее, обе прекрасно знали, что дружить с тезкой генсека будем все равно, иначе кто же будет нас покрывать во всех расследованиях и вызволять из тупиковых ситуаций, куда эти расследования заводят.

Владелец банка «Чароит» оказался сравнительно молодым на внешний вид, но жутко толстым, прямо бегемот в костюме, бесчисленные подбородки наплывали один на другой – мрак одним словом. Будущая звездулька будто напрямик вылезла с какой-нибудь «Фабрики звезд – 1267»: личико с мелкими чертами, длинные белокурые локоны, ведро косметики и абсолютно пластмассовые глаза.

– Тоска, да? – вздохнула Тая, раскладывая банкноты по столу аккуратным веером.

– Да, коллега, не могу не согласиться с вашей формулировкой.

Зазвонил телефон. Меня прямо всю перекосило.

– Я возьму, дружок, возьму.

И Тая поспешила в комнату.

– Сена это Влад!

Тоже ничего хорошего, опять, наверное, на работе проблемы – всё без меня рушится, горит и валится.

– Слушаю.

– Соломка, тут начальство интересуется, когда ты к нам

заглянешь?

– Никогда, – мрачно отрезала я, созерцая новую потерю на ковровой дорожке.

– Сен, серьезно, не мешало бы заглянуть, а то тут коллектив напрягается.

Я даже знала, кто именно такой напряженный – Тина Олеговна, остальным дышалось свободно.

– Сегодня какой день недели?

– Среда.

– В пятницу приду, сообщи это народным массам.

– Лады. Кстати, я выяснил адрес по телефонному номеру, это в районе метро Студенческая.

– Здорово, – мой голос прозвучал без особого энтузиазма, – спасибо. Подробности при встрече, ага?

– Ага.

Повесив трубку, я впала в меланхолию.

– Что, на работу вызывают? – приготовилась сочувствовать Тая.

– Да, вроде того, не претворяется никак в жизнь волшебный план: не работать, а деньги получать. Столько дел наваливается – хоть разорвись. Может, ты по вокзалам поездишь?

– Нет! – сочувствия как не бывало. – Ни за что!

– А вместе?

– А смысл?

– За компанию.

– Ломает.

– Сильно?

– Да.

– И тебе не стыдно?

– Нет.

– Тая, какая же ты бессовестная! – разъярилась я. – У меня дел не початый край, а ты даже за компанию не можешь со мной поехать! Вокзалов она не любит! Подумаешь, цаца какая! Ах, подайте мне самолет прямо к подъезду! Привезите мне камеру хранения на дом, я буду здесь примерять ключик! И оставь в покое деньги, это на двоих, не тебе одной!

– Ладно, не визжи, – Тая сгребла купюры и убрала в конверт, – буду я с тобой ездить, буду.

– Спасибо, барыня, за милость вашу!

– Будешь возникать, с места не сдвинусь!

– И не ори на меня!

– Сама орешь!

Из-под письменного стола вылез Лаврик и разгавкался на нас обеих. Не вмешайся он, кто знает, чем бы дело кончилось.

Глава восьмая

Будильник заголосил в семь утра.

– Сена, выруби его! – последовал немедленная сонная команда.

– Пусть звонит, надо просыпаться.

– Чего ради в такую рань? – она сунула голову под подушку.

– Надо выгулять Лавра, – я попыталась подушку стянуть, – и ехать к Сидорчукам, следить за будущей звездой полей и огородов.

– Зачем в такую рань-то?

– Будем вести ее от подъезда, такие крали вряд ли раньше десяти просыпаются, так что успеем доехать.

– А где она живет? – Тая упорно не желала просыпаться.

– У метро «Беляево».

– Это далеко?

– От меня все далеко. С учетом пробок будем больше часа пилить.

– Поедем на твоём уродце?

– Предлагаешь следить за передвижением Лерочки на такси? Можем лимузин нанять, деньги есть. Вставай, вставай! – Я спрыгнула с диван-кровати. – Лаврик, буди Таю!

Солнышко радостно замахало хвостом и полезло к подру-

ге.

– Лаврик, фу! – рассерженно загудела она. – Фу, кому ска-
зала!

Пока она вылезала из постели, я успела умыться, сварить кофе и сделать яичницу с остатками вареной колбасы. На кофейно-яичные ароматы вскоре приползла заспанная Тая.

Только на улице мы окончательно проснулись.

– Сена, вот послушай, – Тая поправила прическу, – поче-
му жизнь так не справедлива?

– На какую тему рыдать собираешься?

Я отпустила Лаврика с поводка и он бодро потрусил к сво-
им излюбленным кустам.

– На тему личностных взаимоотношений.

Ого! Какая фраза!

– Тебе завидно, что богатые банкиры женятся на таких
куклах, как Валерия?

– Да.

Все-таки я очень хорошо знаю свою подругу.

– Это очень несправедливо. Неужели преуспевающим гос-
подам не нужны красивые и умные жены? Обязательно такие
целлулоидные Барби?

– Насчет красивой и умной – это ты о себе, что ли?

– А что, не так? Из меня бы такая банкирша получилась
– загляденье!

– И ты пошла бы за такого бегемота?

– Почему сразу – бегемот, может он как человек хороший,

да и похудел бы он со мной в два счета. Женщина сама кузнец своего счастья и своего мужчины, я б из бегемота Бандераса бы выковала!

В этом я не сомневалась. Тая способна, она такая.

– Кстати, о Бандерасе, ты Сена, видала его супругу? Не помню, как там зовут эту неприятную тетку с лошадиным лицом, увесистая такая физиономия, еле-еле в телевизор помещается.

– Мелани Гриффит.

– Ага, ага, она самая. Такой отменный мачо и во всем Голливуде ничего себе лучше не нашел?

– Ты у меня спрашиваешь?

– А у кого еще? Вот скажи, Сена, отчего такая странная закономерность? Сколько раз видала: идет по улице девушка-картинка, модель да и только, а рядом с нею обязательно какой-нибудь черт катится. И наоборот, идет мужчинка-картинка, будто только-только с рекламного плаката слез, а его под ручку чучелко бледненькое частнособственнически придерживает. Стремненькое такое чучелко, жалкенькое. Отчего такая ерунда творится, Сенчурия?

– Так устроен наш загадочный подлунный мир, мне его тайные законы не ведомы. Завершив прогулку, мы отправились домой и сразу же принялись за наведение легкого маршфета. Ведение следствия этого требовало, ведь мы, как правило, ощущали себя персонажами сериала, ну или Голливудского блокбастера на худой конец. Соорудив прически, мы

были готовы к операции «Слежка», что делать, надо было отрабатывать аванс, куда деваться? Жизнь такова и ни какой более...

Жоперулька моя завелась сразу и это было добрым знаком – день обещался сложиться удачно, я всегда так гадала. Тайка плюхнулась на переднее сидение и тут же принялась крутить ручку стеклоподъемника, желая насладиться пылью и выхлопными газами на всю катушку.

– Зачем ты окно открываешь?

– Жарко, да и курить собираюсь.

– С утра? Фи, какой моветон!

– На дорогу смотри!

– Слушай, а не бросить ли нам курить?

– На дорогу смотри, кому сказала!

– Можно приобрести антиникотиновый пластырь...

– Да, самый большой, какой найдется, прилепить его на лоб и написать химическим карандашом: «Я за мир!» Смотри на дорогу и не ерунди.

В общем, ехали мы в атмосфере любви и дружбы.

Денёк выдался радостным и солнечным, сквозь месяц май вовсю пробивалось лето. Душа тянулась на юг, к морю, шашлыкам, сухому вину и загорелым красавцам, но приходилось пилить к метро «Беляево» и следить за fifой, отхватившей себе в мужья бегемота в костюме... какая пошлость в сущности эта наша земная жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.